

АБАЙ КУНАНБАЕВ – ПЕРЕВОДЧИК М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Год ушедший и год наступивший значимы для русской и казахской культур двумя юбилеями – Михаила Юрьевича Лермонтова и Абая Кунанбаева. Но литературный юбилей – это не только повод для оживления памяти, проведения мероприятий, подведения итогов в области новых исследований, пополнения научных, архивных и иных фондов. Это и повод для постановки вопросов, связанных с составлением и подготовкой к выпуску академических изданий.

Обзор изданных сочинений Михаила Лермонтова на казахском языке и произведений Абая показывает, что до сих пор требует решения ряд вопросов, обусловленных необходимостью проведения текстологической работы, сопоставления имеющихся опытов художественного перевода и важностью устранения повторяющихся ошибок в корпусе текстов русского поэта в казахских переводах и оригинальных сочинений казахского поэта и его переводов русской литературы. Так, до сих пор три стихотворения Абая публикуются как переводы Лермонтова. Между тем стихотворение «Ауру жүрек ақырын соғады жай» (дословно: «Тихо бьётся больное сердце») не является переводом «Смерти поэта»; «Адамның кейбір кездері» («Некоторые в жизни человека времена») не является переводом стихотворения «Журналист, читатель и писатель»; «Ерекше естен кетпес қызық қайда» («Где остающиеся в памяти события») не является переводом «Молитвы» («В минуту жизни трудную»). Но об этом позже.

В казахских переводах Лермонтова следует выделить следующие моменты. Во-первых, это тенденции обращения переводчиков к тем или иным произведениям поэта на разных этапах развития общества, культуры и литературы. Во-вторых, в казахских переводах Лермонтова выделяется творчество Абая, содержащее опыты вольного и свободного переводов одних и тех же стихотворений русского поэта. Это, кстати, и стало причиной издания в качестве переводов стихотворений Лермонтова оригинальных произведений Абая и наоборот – опубликования оригинальных стихотворений Кунанбаева, в то время как это были переводы. В-третьих, своего рода «реабилитация» буквального перевода, содержащего в своём названии отрицательную коннотацию. Так, при преобладании у казахских переводчиков Лермонтова буквального перевода и творческом соперничестве выявляются богатые возможности такого типа перевода, связанные как с национальными особенностями мышления, так и с индивидуальными особенностями поэтов. На состояние переводов, безусловно, оказали влияние как сложность осмысления русского романтизма, так и религиозно-мифологическое содержание романтизма Лермонтова, ставшее объектом современных научных исследований [1].

Абай был первым переводчиком русского классика на казахский язык. Академик Заки Ахметов писал: «Переводам Абая свойственны непринуждённость, лёгкость и плавность стиха, не стеснённого рамками лермонтовского образца» [2, 53].

На сегодняшний день названная академиком З.А. Ахметовым, Х.Н. Садыковым в «Лермонтовской энциклопедии» цифра 30 [3], характеризующая количество переводов русского классика Абая, повторяется в работах современных исследователей. Однако эта цифра, как и определение типов переводческих стратегий Абая, требуют уточнения. Обоснованию рассматриваемой в настоящей статье проблемы посвящены 2 работы автора в издании «Лермонтов. Справочник» [4], [5].

О ДВУХ ПЕРЕВОДАХ АБАЕМ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Абай с небольшим перерывом во времени перевёл дважды – вольно и точно – стихотворения Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» как «Күлімсіреп аспан тұр» и «Жолға шықтым бір жым-жырт түнде жалғыз»; «И скучно, и грустно» как «Әм жабықтым, әм жалықтым» и «Ғашықтық іздеп тантыма»; «Молитву» («В минуту жизни трудную») как «Дұға» и «Қасиетті дұға».

До сих пор в собраниях сочинений Абая переводы Лермонтова даны с отсылкой на автора («Лермонтовтан», т.е. «Из Лермонтова»), без указания названия переводимого произведения. Сохранение отсылок соответствует записям в рукописях Мурсеита, племянника Абая и его ученика, являющихся основным источником рукописного наследия поэта, а также первому изданию произведений Кунанбаева 1909 г.

Упоминание составителями примечаний к изданию произведений Абая 2005 г. стихотворения Лермонтова «Молитва» («В минуту жизни трудную») также требует уточнения, поскольку у русского поэта есть три стихотворения под таким названием. Это «Молитва» («Не обвиняй меня, всесильный») (1829) и «Молитва» («Я, мать божия, ныне с молитвою») (1837, опубл.: 1840), помимо упоминаемой.

Многие переводы, традиционно характеризующиеся как вольные, а также произведения, написанные по мотивам произведений Лермонтова, на самом деле являются точными переводами. Исследование составителями издания Абая 2005 г. внесло ясность в рассматриваемый вопрос [7], [8]. Так, считавшиеся длительное время переводами Лермонтова стихи оказались переводами В. Крылова, Я. Полонского, И. Бунина.

Стихотворение Лермонтова «Пленный рыцарь» («Молча сижу под окошком темницы...») известно в переводе Абая под названием «Тұтқындағы батыр». Пяти 8-стишиям оригинала соответствуют в переводе пять 4-стиший. При этом следование Абая аллегорическому развитию темы Лермонтова, темы неволи, а также уподобление рыцарского снаряжения интерьеру темницы; применение антитез: «неволи» и «свободы», «темницы» и «синего неба», невольника и свободных птиц, метафора «времени» как оседланного коня, «смерти» как судьбы вписываются в романтическую поэтику оригинала. Последовательное сюжетное развёртывание темы неволи, воинская эстетика, композиционные параллели оригинала и перевода позволяют отнести стихотворение Абая к точным переводам Лермонтова. Нарастающая негация: «ни любви», «ни покаяния», «ни песен» усиливают мотив тотального одиночества героя и в оригинале и в переводе.

Считается, что стихотворение Лермонтова «И скучно, и грустно» известно в двух переводах Абая. Во-первых, это абаевское «Әм жабықтым, әм жалықтым», которое считают вольным переводом первой строфы оригинала (написано в жанре 6-стишия). Вторую же строфу произведения Лермонтова («Любить... но кого же?») Абай перевёл под названием «Ғашықтық іздеп тантыма». Составители издания 2005 г. ссылаются на рукописи Мурсеита, где «Ғашықтық іздеп тантыма» Абая сохранилось как самостоятельное произведение, а под названием «Әм жабықтым, әм жалықтым» текст стихотворения не сохранился.

Стихотворение Лермонтова «Хоть давно изменила мне радость» известно в точном переводе Абая под названием «Рахат, мені тастап қоймады тыныш». Сохранена мотивная организация оригинала: измена радости, предательство людей, ожидание смерти или лучшего дня, обман судьбы; система абстрактных образов (надежда, судьба, мир), метафор («сырая могила», буря жизни), высокого стиля (презрения, клятвы), композиция оригинала, что обеспечило жанровое и стилистическое единство перевода. Верен переводчик Лермонтова и строфической организации оригинала, меняя способ рифмовки.

«Кинжал» известен в переводе Абая под названием «Қанжар» («Сүйкімді болат қанжар, тұрсың жайнап»). Составители издания Абая считают, что это точный перевод, но при этом отсутствует перевод 4-й строфы. Точность перевода обусловлена аллегорическим образом кинжала, синтезирующим темы войны и любви, воссозданием оппозиционных пар: грузина-кузнеца (воплощение мирной деятельности) и воинственного черкеса; антропологическим оправданием (созданием кинжала «сгоряча» и «для мести»), антиномией любви, персонифицированной в метафоре «чёрных глаз», блеск которых напоминает сверкающую сталь кинжала; метафорой «нежной руки», преподнёсшей орудие убийства. Все мотивы сфокусированы вокруг тайны и печали. Последняя строфа Лермонтова не переведена Абаем, но не теряет при этом семантической и экспрессивной полноты.

К рассматриваемой группе можно отнести и стихотворение Абая «Құлақтан кіріп бойды алар». Многие годы это произведение казахского поэта публиковалось как оригинальное. Впервые было опубликовано в издании 1909 г. Составители издания Абая 2005 г. сочли, что это стихотворение казахского поэта написано на мотив лермонтовского «Звуки» («Что за звуки? неподвижен внемлю...»), и включили произведение Абая в раздел переводов. Однако сравнительный анализ стихотворения Лермонтова и Абая позволяет утверждать, что это точный перевод.

Сохранение Абаем образов «сладких звуков», путника в пустыне, толпы (людей), мотивов полного забвения («самого себя»), метафор «души», «пустыни» и «воды», «одежды жизни», пылающей в огне души, «яда» отразило в переводе бережное воспроизведение оригинала. Близость к оригиналу проявляется и в соблюдении Абаем рифмовки оригинала. То обстоятельство, что Абай добавил от себя 2 строфы (катрены), не влечёт введения новых образов и тем, а служит способом усиления экспрессии.

Стихотворение Лермонтова «В альбом» («Нет! – Я не требую вниманья!»), являющееся вольным переводом Байрона, известно у Абая под названием «Альбомға» («Сал демеймін сөзіме ықыласынды»). Составители издания Абая 2005 г. считают, что это тип вольного перевода, и обращают внимание на разные редакции перевода в изданиях 1909, 1933, 1939, 1945, 1954, 1977 гг. Такой подход требует уточнения.

На уровне символического разрешения темы (символика «следа жизни»), состояния лирического героя (бред, уныние), метафоры тайны, эпитетов («краткой» и «мятежной» жизни), подразумеваемого читателя, включения чужого слова («он прав»), метафизического «пришельца» и «памятника на могиле» оригинал обрёл в переводе Абая точное отражение. Реконструкция типичной для русской литературы и отсутствовавшей в казахской поэтической традиции жанра альбомного посвящения осложняли задачу переводчика. Тем не менее Абай создал новый для казахской литературы жанр.

Отрывок из поэмы Лермонтова «Исповедь»: «Ты здесь опять? Напрасный труд!», II и III строфы, известен в точном переводе Абая под названием «Боска эуре боп келдің бе тағы мында?». Перевод Абая состоит из 16 строф, написанных (с применением на протяжении всего текста) рифмовкой ааба. Верность Абая оригиналу прослеживается в каждой стихотворной строке с воспроизведением риторических фигур, патетики монолога лирического героя, высокого книжного стиля, исповедального тона и т.д.

Стихотворение Лермонтова «Я не хочу, чтоб свет узнал» известно в переводе Абая «Менің сырым, жігіттер, емес оңай». Близость перевода оригиналу создаётся воспроизведением романтической поэтики на сюжетном уровне (тайна, любовь и страдания), раздвоением лирического героя. С одной стороны, Бог и совесть как высший судья, с другой – требование сострадания, неразрешимые мучения лирического героя. Тотальный конфликт поэта, «жильца угрюмого», с «высокой душой», божественным «челом», и мира, персонифицированного «невеждами», принимающий этический характер, вместе с тем аллегорическое противостояние «утёса» и «морских волн» позволяют считать перевод Абая точным.

Точным переводом стихотворения Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» является «Жолға шықтым бір жым-жырт түнде жалғыз». Абай воспроизводит сакральные образы (вселенной, архетипа дороги), монологическую форму повествования, метафизическую проблематику, жанр философской лирики, риторические вопросы. Переводчик включает лирического героя в пространство космоса. Абай сохранил строфическую форму оригинала, пять 4-стиший.

Стихотворение Лермонтова «Утёс» известно в переводе Абая под названием «Жартас» («Қонады бір күн жас бұлт»). Из-за разночтений, вызванных арабским алфавитом, в издании 1945 г. произошла омонимическая замена слов «үміт» (надежда) на «ұмыт» (забудь), «кыз» (девушка) на «күз» (осень) и «із» (след). В издании 1954 г. ошибка была устранена, из текста стихотворения Абая удалили слова «ұмыт» (забудь) и «күз» (осень). В издании 1957 г. встречается слово «кыз» (девушка), а в издании 1977 г. составители выбрали слова «ұмыт» (забудь) и «күз» (осень). Этих слов в оригинале нет, составители издания Абая 2005 г. сочли возможным настаивать на выборе слов «ұмыт» (забудь) и «күз» (осень), основываясь на значении перевода.

Вне учёта отмеченных разночтений, кардинально меняющих лирический финал произведения и его трактовку, перевод Абая можно считать точным. Это и воспроизведение картины старого утёса, одиночество которого подчёркнуто «пустыней», умчавшейся в игре «тучкой» и тихим плачем утёса, это и эпитеты и метафоричность, элегическая интонация, антитеза, символические образы беспечной юности и умудренной мудрости.

Начиная с издания произведений Абая 1954 г., в качестве перевода стихотворения Лермонтова «Вечер» («Когда садится алый день») стало публиковаться произведение Абая «Күнді ұақыт итеріп». Стихотворение Абая было впервые опубликовано в издании 1939 г. в соответствии с рукописями Мурсеита как оригинальное произведение. Между тем это точный перевод произведения Лермонтова. У Лермонтова закат вызывает размышления о вечности и любви, у Абая – о любви и скоротечности жизни. У Лермонтова мотив богооставленности вносит голос незримого метафизического персонажа о невозможности счастья. Противопоставление любви земной небесной, которое привело к разочарованию и раскаянию лирического героя, оценка личного опыта «глупца», гиперболизация возлюбленной, которая была выше милости божьей, создают романтическую стратегию оригинала и перевода.

К сокращённым переводам Абая относится стихотворение «Теректің сыйы» («Асау Терек долданып, буырқанып»), являющееся осмыслением произведения Лермонтова «Дары Терека». В примечаниях к изданию 2005 г. стихотворение Абая относят к вольному переводу. Составителями отмечены все изменения разных редакций перевода Абаем. Характеристика перевода стихотворения Лермонтова как вольного составителями примечаний основана на кардинальном сокращении содержания, количественного редуцирования строф, отсутствии образа Дарьяла. Однако Абай продуцирует содержание оригинала в достаточной мере эквивалентно: воспроизведён образ старого Каспия, сначала томного и дремлющего, но оживающего в страсти, когда дикий Терек готов расстаться с главным даром – прелестной казачкой. В оригинале применение тройного фольклорного сакрального повтора, заключающего в себе преобразование Каспия («Каспий стихнул, будто спит», «Каспий дремлет и молчит», «И старик во блеске власти / Встал, могучий, как гроза») заменено в переводе на дихотомию молчание / оживление. Однако метаморфоза старца и дикость неукротимого Терека, всё сметающего на своём пути, льстивый диалог притворяющегося кротким в нужный момент Терека, описание сказочного рождения, вскормленного молоком облаков, главного сокровища Казбека, – такая романтическая картина воссоздана казахским поэтом в точности гиперболических решений, деталей и способов снятия лирического напряжения. Абай не вводит портрет кабардинца и казачки, трансформирует дары Терека, называет казачку этнонимом казашка-русская.

Стихотворение Абая «Асқа, тойға баратұғын» публикуется в современных изданиях как оригинальное стихотворение. Вместе с тем составители издания Абая 2005 г. отмечают, что впервые стихотворение было опубликовано в издании 1909 г., в 15-м разделе «Переводы» с подзаголовком «Из Лермонтова» и прослеживают историю длительного восприятия стихотворения как переводного текста. В настоящей статье допускается, что стихотворение Абая «Асқа, тойға баратұғын» может быть вольным переводом стихотворения Лермонтова «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана»). Основание для такого подхода содержит, во-первых, общая тема – верность невесты, ожидающей жениха-воина. Лермонтовская тема двух совпадающих снов, соединяющих жениха и невесту, получает у Абая аналогию их встречи в ином мире. Во-вторых, корреляция «сон» / «смерть» также вписывается в плоскость общего для двух поэтов романтического разрешения темы. Лермонтовым смерть осмыслена в мифологическом ключе – в мотиве сна, у Абая физическая смерть как путь к метафизическому

соединению влюблённых в потустороннем мире создаёт иллюзию встречи как иллюстрацию единой для оригинала и перевода идеи непобедимой любви.

Стихотворение Абая «Қайтсе жеңіл болады жұрт билемек» опубликовано с отсылкой к Лермонтову. Источник перевода Абая пока не установлен. В настоящей статье допускается, что стихотворение Абая можно рассматривать как вольный перевод стихотворения Лермонтова «Совет». Основание для такого мнения создаётся выбором Абаем жанра дружеского послания, воспроизведением наставительной интонации, подчинением структуры оригинала и перевода своего рода «каталогу» действий этического характера, конфликтом лирического героя и родни. Основная мысль: о превратности юности и её суждений: «И, людей не презирая, / Не берись учить других; // Лучшим быть не вображая, / Скоро ты полюбишь их» и зрелое осознание счастья: «Наконец находит счастье, / Чувство счастья потеряв» почти дословно воссоздана Абаем. Остальное, включая сниженную лексику, передачу антитез и экспрессии отрицания посредством лексики с выраженной негацией («не показывай», «никому», «не отнимай», «ничего страшного»), вписывается в стратегию вольного перевода.

Составители издания Абая 2005 г. считают, что стихотворение Лермонтова «Молитва» («В минуту жизни трудную») переведено Абаем дважды под названиями «Дұға» («Өмірде ойға түсіп кем-кетігін») и «Қасиетті дұға» и называют их вольными переводами. Единственное отличие, на взгляд составителей, заключается в том, что текст Абая, при отсутствии слова «молитва», оставляет впечатление молитвы.

Однако два стихотворения Абая выявляют разные стратегии перевода. «Дұға» («Өмірде ойға түсіп кем-кетігін») – интерпретация «Молитвы». С одной стороны, ключевые слова-сигналы оригинала: «молитва», «в минуту жизни трудную», «сила благодатная в созвучьи слов живых», «С души как бремя скатится», «И верится, и плачется» сохранили в переводе поэтическую семантику. Абай интенсифицирует экспрессию путём ввода метафор «огня», «злости», «яда» для передачи чувства лёгкости, которое дарит молитва. У Абая ключевые образы «сердце» и «душа».

Два перевода объединяет чувство облегчения, которое дарит молитва при освобождении от тяжкого душевного груза. Ключевым словом-сигналом становится «қасиетті» (святой, священный): «қасиетті напасы» (священная мелодия, слова), «қасиетті дұға» (священная молитва) и «кек» (месть, злость). Несмотря на близость ключевых образов, это разные тексты, иллюстрирующие стратегию интерпретации («Дұға») и вольного перевода («Қасиетті дұға»).

В первом переводе Абая облегчение выражается в том, что остывает горячая кипящая кровь, темой стихотворения становится преображение состояния лирического героя молитвой. Во втором стихотворении стратегия вольного перевода залючается в расширении пространственной модели: преображение молитвой касается лирического героя и его направленности к третьему, отсюда усиление этического начала: добро, сострадание, проявление воли (Человек не поймёт сладкого пожелания (лепета) / (когда) раздастся повеление «Уан»). Медитативность первого интерпретативного перевода сменилась в вольном переводе преобладанием интонации размышления, переводящим лирическое откровение в стиль обобщения.

Особого внимания достойны переводы Лермонтова, осуществлённые Абаем в 90-е годы. Эти переводы не вписываются в определения точного или вольного перевода. Это переводы-интерпретации. О них в следующей статье.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АБАЯ, СОЗДАННЫЕ ПО МОТИВАМ ЛЕРМОНТОВА

По мотивам стихотворения Лермонтова «Не верь, не верь себе, мечтатель молодой» создано произведение Абая «Өзіңе сенбе, жас ойшыл». Составители издания 2005 г. относят стихотворение Абая к вольным переводам. Однако вольный перевод предполагает сохранение хотя бы в общих чертах темы, жанровой специфики, сюжета оригинала. При достаточно тонкой грани между вольным переводом и произведением, созданным по мотивам, стихотворение Абая создаёт предпосылки для того, чтобы видеть оригинальное произведение, созданное по мотивам Лермонтова. У Лермонтова драма взаимоотношений поэта и толпы, синтез исповеди поэта с его драматическим прозрением, негативной экспрессией и разочарованием воссоздана в напряжённом, патетически возвышенном стиле. Исповедальный характер реконструирован диалогом толпы и начинающего поэта.

Стихотворение Абая – монолог, обращённый к молодому поэту, проникнутый дидактическими интонациями. Это наставление лишено экспрессии оригинала, буфонодно-зрелищной окраски (заучённый напев, плач и укор, актёр, картонный меч). Система контрастных, эмоционально окрашенных образов оригинала, взрывная метафоричность также не привели переводчика к эквивалентным стилистическим решениям.

По мотивам приписываемого Лермонтову стихотворения «И ты думаешь, будто я хладен и нем?» создано произведение Абая «Қалқам-ай, мен үндемей жүремін көп». В ряде изданий сочинений Абая его публиковали в качестве стихотворения, написанного на мотив Лермонтова. В издании произведений Абая 1909 г., рукописях Мурсеита 1905 и 1910 гг. стихотворение указано как перевод из Лермонтова. Со временем произведение казахского поэта перестали считать переводом Лермонтова. Однако бытует мнение, что это не оригинальное произведение Абая, а перевод. В издании 2005 г. стихотворение Абая опубликовано с подзаголовком «Из неизвестного автора». С Лермонтовым казахского поэта роднит разочарование в любви и дружбе, конфликт с возлюбленной, одиночество, ощущение растраченной жизни, чувство опустошения.

НЕЗАВЕРШЁННЫЕ ПЕРЕВОДЫ ИЗ ЛЕРМОНТОВА

К этой разновидности переводов Абая можно отнести стихотворение Лермонтова «Бородино» под одноимённым названием. Составители издания Абая 2005 считают, что перевод не сохранился целиком, дошёл в неполном виде, строфы расположены не в порядке следования оригиналу. Переводчик воспроизвёл первые три строфы оригинала и последние 3 стиха 6-й строфы, причём точность перевода обеспечивается характером войны русских, передачей топонимических примет (Бородино, Москва), военной терминологии (сабли, штыки, картечь), хронотопа (день – вечер – ночь), ощущением горечи от воспоминаний о битве при Бородине в историческом календаре России. Таким тезисным перечислением

части диалога дядя с племянником ограничился Абай. Отсутствие целостного произведения позволяет отнести данный перевод к незавершённым замыслам.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТИХИ АБАЯ, ОШИБОЧНО ТРАКТУЕМЫЕ КАК ПЕРЕВОДНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЕРМОНТОВА

Стихотворение Абая «Адамның кейбір кездері» исследователи считают вольным переводом отрывка из стихотворения Лермонтова «Журналист, читатель и писатель». Примечательно, что длительное время стихотворение публиковалось как оригинальное произведение Абая, хотя в «Лермонтовской энциклопедии» 1981 г. указано, что рассматриваемое стихотворение Лермонтова было переведено Абаем (но в энциклопедии не указывались названия казахских переводов). В издании произведений Абая 1909 г. стихотворение было опубликовано в 3-х частях под названием «О себе». В издании 2005 г. стихотворение Абая публикуется как вольный перевод произведения Лермонтова. Составители примечаний цитируют М. Ауэзова. Издание данного перевода длительное время в составе оригинальных произведений Абая авторы считают оправданным по причине применения казахским поэтом жанровой традиции назира, написанием стихотворения в поэтике состязания с оригиналом. Авторами примечаний издания Абая 2005 г. констатируются изменения в переводных вариантах оригинала Лермонтова в изданиях разных лет.

Скорее всего, оправдан подход издателей 1986 г., расценивающих произведение Абая как оригинальное произведение. Стихотворение Абая представляет собой рассуждение о природе поэтического творчества. Интонации разочарования, полярность экспрессивно-эмоциональных оценок создают несколько оппозиционных пар у Лермонтова. В стихотворении Абая гневная инвектива, противостояния поэта злобным тиранам синтезирована с мыслью о божественной одухотворённости творчества. Совпадение двух образов: «горьких строк» и «тайного яда страницы знойной» у Лермонтова, «отравленных чернил» и «горького языка» поэта у Абая относится к типологическим сопоставлениям. Это распространённый мотив у казахского поэта. Самостоятельность произведения Абая проявляется не только в жанровой стратегии, но и выборе стилистических приёмов и синтаксических фигур поэтического языка. Основным композиционным принципом в стихотворении Абая является система антитез: поэт и мир; поэт и его близкие; силы свыше, дарующие способность творить искусство, и личная реализация таланта.

«Ерекше естен кетпес қызық қайда?» Абая публикуется как оригинальное стихотворение казахского поэта. Однако у этого стихотворения интересная история. До изданий 1977 г. начинающееся словами «Ерекше естен кетпес қызық қайда?» стихотворение из 3-х строф публиковалось как дополнение к стихотворениям Абая «Дұға» и «Қасиетті дұға». Их составители примечаний к изданию 2005 г. считают двумя переводами «Молитвы» («В минуту жизни трудную»).

Действительно, оправданность такого решения очевидна. Во-первых, «Молитва» («В минуту жизни трудную») содержит всего 12 строк. Не имеет отношения ни по теме, ни по жанру к рассматриваемому произведению Абая так же, как и две остальные «Молитвы» Лермонтова: «Не обвиняй меня, всесильный» и «Я, мать божия, ныне с молитвою». Стихотворение Абая – философское произ-

ведение о смысле жизни, содержащее широкую трактовку любви: к близким, любимым, игре в альчики, т.е. всеобъемлющее понятие любви к высокому и повседневному.

Интересно стихотворение Абая «Ауру жүрек ақырын соғады жай». В современных изданиях оно опубликовано как оригинальное стихотворение Абая. Вместе с тем составителями издания Абая 2005 г. проделана большая сопоставительная работа в разрезе истории опубликования данного текста. Авторы примечаний к изданию Абая 2005 г. приводят слова М. Ауэзова о переводе Лермонтова: «Стихотворение Абая «Ауру жүрек ақырын соғады жай» созвучно стихотворению «Больное сердце бьётся ровно». Заметим, во-первых, что Ауэзов ошибся: в «Смерти поэта»: «*Пустое сердце бьётся ровно*» [курсив мой. – К.У.]. Во-вторых, нет оснований считать стихотворение «Ауру жүрек ақырын соғады жай» переводом Лермонтова, это оригинальное произведение Абая. Самостоятельность стихотворения Абая выявляет составление подстрочника.

ПЕРЕВОДЫ АБАЕМ ДРУГИХ ПОЭТОВ, ТРАКТОВАВШИЕСЯ ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ КАК ПЕРЕВОДЫ ЛЕРМОНТОВА

Стихотворение Абая «*Күн артынан күн туар*» впервые было опубликовано в издании 1933 г. В примечаниях к изданию 1945 г. написано: «Основа оригинальная, но похоже, что создано по мотивам Лермонтова». Источник перевода пока не установлен.

Стихотворение Абая «*Мен көрдім ұзын қайың құлаганын*», вошедшее во многие антологии по изданию 1909 г. и рукописи Мурсеита, считалось долгое время переводом Лермонтова. В двухтомнике 1954 г. было указано, что это стихотворение Абая является переводом романа «Разбитое сердце» на слова В.А. Крылова, музыку А. Рубинштейна. З. Ахметов также прояснил этот вопрос в книге «Лермонтов и Абай». Своеобразие перевода заключается в том, что в противовес оригиналу (4 строфы, 16 строк) Абай, используя 11-сложник, создал 5 строф, 20 стихов, поменял местами 2-ю и 3-ю строфы, 5-я строфа добавлена от него. Следует заметить, что добавление Абаем новой строфы к переводу оригинала привело к трансформации жанра: романс Крылова в последней строфе приобрёл обличительную интонацию, отражая влияние Лермонтова. Это и антитеза: «У многих снаружи цело, внутри – дым», и метафора «шыбынды жан» (дословно: душа мухи, т.е. страх), а также сниженная лексика и физиологизм, которые лишают перевод возможности трактовки как романа.

Определённое время к переводам Абаем Лермонтова относили стихотворение «*Жүреkte көп қазына бар, бәрі жақсы*». Такой подход отражают первые издания произведений Абая и его рукописи, при этом отсутствовала ссылка на оригинал. В изданиях 1986 и 2005 гг. встречается указание на то, что это перевод стихотворения Я. Полонского «Сердце» («У сердца сокровищ там много»). Это произошло на основе изданий произведений казахского классика 1954 г., когда впервые появилось указание на источник перевода – произведение Полонского. Составители издания 2005 г. считают, что неточность установления источника была обусловлена тем, что стихотворение Полонского ошибочно вошло в издание произведений Лермонтова 1891 г.

ПЕРЕВОДЫ ОТРЫВКОВ ИЗ ПОЭМ И ПОВЕСТЕЙ ЛЕРМОНТОВА

Отрывок первых двух стрóf поэмы Лермонтова «Демон» (6-я редакция, 1838) известен в переводе Абая под названием «Шайтан» («Мұңлы шайтан – құдайдың құған жаны»). Составители издания 2005 г. считают данный перевод вольным. Между тем перевод Абая синтезирует две стратегии: первые 3 стрóфы отражают точное воспроизведение оригинала, остальные 7 стрóф представляют вольное изложение первых 2-х стрóф поэмы Лермонтова. Скорее, перевод Абая представляет собой расширенную версию оригинала, сохраняющую романтическую поэтику Лермонтова.

Отрывок из произведения Лермонтова «Измаил-бей: Восточная повесть» (начиная со слов «Опять явилось вдохновенье» до слов «Она поёт о солнце юга») известен в переводе Абая под названием «Көңілдің күйі тағы да». Составители издания Абая считают, что из предисловия поэмы Абай перевёл 12 строк (точный как по содержанию, так и строфической организации текст), от себя добавил одно 4-стишие.

Действительно, текст точный: сохранена логика развития темы вдохновения, озаряющего «безжизненную душу», и преображения, происходящей с лирическим героем метаморфозы. Романтическая металогика основана на параллелизме: состояние внезапно посетившего вдохновения подобно пению райской птицы с голубыми крыльями, сидящей на сухой ветке, неподвластной бушующей выюге, верной памяти о «солнце юга». Переводчиком создан двойной ряд параллелизмов, образов природы и аллегорического осмысления состояния поэта на чужбине. Добавленная от переводчика строфа продолжает тему поэта и поэзии, её предназначения. Возвышенно-одухотворённое желание быть услышанным потомками, ощущение поэзии как «светлой звезды» души и «возлюбленной» в «дни печали» вписаны в логику точного перевода, однако именно в этой добавочной строфе Абай организует философскую жанровую поэтику.

Отрывок из повести Лермонтова «Вадим» известен в переводе Абая под названием «Батар күнге шымылдық көк бүлт кең». Это незавершенный замысел Абая. Он перевел начало повести до эпизода, когда Вадим нанимается к Палицыну. Интересен опыт переложения прозы поэзией. В качестве литературной аналогии можно привести опыт Шакарима Кудайбердиева, который перевел «Метель» Пушкина поэзией.

В переводе Абая ушла романтическая линия демонизма, а доминирование нарративного характера отражает замысел казахского поэта – создание повествовательного текста, однако средствами, привычными для казахского восприятия. Ведь до 20-30-х годов проза имела характер не сказочный, а героический, и романтический эпос создавался в поэтической форме.

Итак, результаты проведённого анализа переводов Лермонтова Абаем (включая переводы-интерпретации) позволяют считать, что в период с 1880-х по 1900-е годы Абай перевёл 31 произведение Лермонтова. Эта цифра охватывает и переводы Абаем одних и тех же текстов стихотворений Лермонтова.

Это точные переводы (12), вольные (3), переводы-интерпретации (9). Отдельно следует выделить произведения Абая, созданные по мотивам Лермонтова (2); незавершённые замыслы (1); оригинальные произведения Абая, ошибочно трактуемые как переводы произведений Лермонтова (3); неизвестные источники

переводов Лермонтова Абаем (3), переводы Абаем других поэтов, трактованных длительное время как переводы Лермонтова по причине его влияния (2); переводы отрывков из поэмы, повестей Лермонтова (3).

Литература

1. Киселёва И.А. Творчество М.Ю. Лермонтова как религиозно-философская система: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01 / Киселёва Ирина Александровна [место защиты: ГОУВПО «Московский государственный областной университет»]. Москва, 2012. – 311 с.
2. Ахметов З.А. Лермонтов и Абай (о переводах Абая Кунанбаева из произведений М.Ю. Лермонтова). Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1954. – 62 с.
3. Ахметов З.А., Садыков Х.Н. Казахская литература // АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.». Гл. ред. Мануйлов В.А. Редкол.: Андроников И.Л., Базанов В.Г., Бушмин А.С., Вацура В.Э., Жданов В.В., Храпченко М.Б. М.: Сов. энцикл., 1981. – 746 с.: ил.
4. Уразаева К.Б. Абай Кунанбаев. // Лермонтов. Энциклопедический справочник. – М.: Индрик, 2014. – С. 549-551.
5. Уразаева К.Б. Лермонтов в Казахстане. // Лермонтов. Энциклопедический справочник. – М.: Индрик, 2014. – С. 253-255.
6. Ссылки на произведения Лермонтова приводятся по изданию: Лермонтов М.Ю. Соч. в шести томах. М.-Л.: Изд-во АН СССР, – 1954–1957 гг.
7. Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы. Шығарамаларының екі томдық толық жианғы. Алматы: Жазушы, 2005. Т. 1: Өлеңдер мен аудармалар. – 296 б.
8. Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы. Шығарамаларының екі томдық толық жианғы. Алматы: Жазушы, 2005. Т. 2. Өлеңдер мен аудармалар. Поэмалар. Қара сөздер. – 336 б.

